

БОЛЕЗНИ ИМПЕРИИ

КАК ПЫТКИ РАБОВ И ЗВЕРСТВА
ВО ВРЕМЯ ВОЙН ИЗМЕНИЛИ МЕДИЦИНУ

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

УДК 61(091)
ББК 5г
Д21

MALADIES OF EMPIRE:
How Colonialism, Slavery, and War Transformed Medicine
Jim Downs

Copyright © 2021 by the President and Fellows of Harvard College

Published by arrangement with Harvard University Press
via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevskiy Agency.

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Christos Georghiou, Istry Istry / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

В оформлении обложки использована иллюстрация:
Christos Georghiou, Istry Istry, Morphart Creation / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Christos Georghiou, Istry Istry, Morphart Creation, lynea,
alyaBigJoy / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Даунс, Джим.

Д21 **Болезни Империи. Как пытки рабов и зверства во время войн изменили медицину / Джим Даунс ; [перевод с английского Е. В. Зудовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Respectus. Путешествие к современной медицине).**

ISBN 978-5-04-166633-0

Человечество за всю свою историю пережило не одну эпидемию, появилось множество трудов, ставших основой для будущей науки эпидемиологии. Но знаете ли вы, кто также послужил источником столь ценного опыта для будущих поколений? Рабы, военные и просто подданные империи — эта книга про их жертвы, трагическую судьбу и ужасные условия повседневной жизни, благодаря которым медики прошлых столетий смогли получить сведения о причинах, распространении и способах лечения страшных инфекций.

УДК 61(091)
ББК 5г

© Зудова Е.В., перевод на русский язык, 2024
© Давлетбаева В.В., художественное оформление, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-166633-0

СОДЕРЖАНИЕ

.....

ВВЕДЕНИЕ	7
1. БОЛЬШИЕ СКОПЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ. НЕВОЛЬНИЧЬИ СУДА, ТЮРЬМЫ И СВЕЖИЙ ВОЗДУХ	18
2. БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ. УПАДОК ТЕОРИИ ЗАРАЖЕНИЯ И РАСЦВЕТ ЭПИДЕМИОЛОГИИ	50
3. ГОЛОС ЭПИДЕМИОЛОГИИ. ПО СЛЕДАМ ЛИХОРАДКИ В КАБО-ВЕРДЕ	73
4. ДОКУМЕНТООБОРОТ. ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ	101
5. ФЛОРЕНС НАЙТИНГЕЙЛ. НЕПРИЗНАННЫЙ ЭПИДЕМИОЛОГ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ И ИНДИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	131
6. ОТ БЛАГОСКЛОННОСТИ К НЕТЕРПИМОСТИ. ПРОТИВОРЕЧИВАЯ МИССИЯ САНИТАРНОЙ КОМИССИИ США	171
7. «ПОЙТЕ, НЕПОГРЕБЕННЫЕ, ПОЙТЕ». РАБСТВО, КОНФЕДЕРАЦИЯ И УПРАЖНЕНИЯ В ЭПИДЕМИОЛОГИИ	207

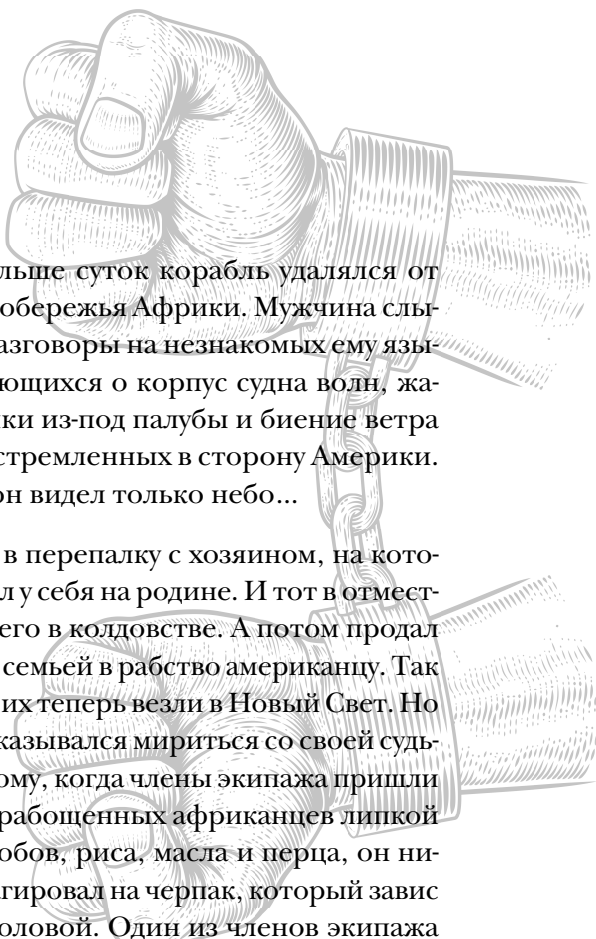

Джим Даунс

.....

8. НАРРАТИВНЫЕ КАРТЫ. «ЧЕРНЫЕ ВОЙСКА», МУСУЛЬМАНСКИЕ ПАЛОМНИКИ И ПАНДЕМИЯ ХОЛЕРЫ 1865–1866 ГОДОВ...	253
НАРРАТИВНЫЕ КАРТЫ.....	253
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	
КОРНИ ЭПИДЕМИОЛОГИИ	297
ПРИМЕЧАНИЯ	308
БЛАГОДАРНОСТИ	335
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	346

ВВЕДЕНИЕ

Вот уже больше суток корабль удалялся от западного побережья Африки. Мужчина слышал лишь разговоры на незнакомых ему языках, шум бьющихся о корпус судна волн, жалобные крики из-под палубы и биение ветра в парусах, устремленных в сторону Америки. Над собой он видел только небо...

Он вступил в перепалку с хозяином, на которого работал у себя на родине. И тот в отместку обвинил его в колдовстве. А потом продал его вместе с семьей в рабство американцу. Так что из Ганы их теперь везли в Новый Свет. Но мужчина отказывался мириться со своей судьбой. И поэтому, когда члены экипажа пришли кормить порабощенных африканцев липкой пастой из бобов, риса, масла и перца, он никак не отреагировал на черпак, который завис у него над головой. Один из членов экипажа отметил, что он отказался от питания. Непонятно как, но мужчине удалось раздобыть

нож. И в своем отчаянном акте сопротивления он перерезал себе горло, предпочтя смерть рабству в Америке [1].

Экипаж обнаружил его окровавленное, но еще теплое тело и сообщил о случившемся бортовому хирургу, Томасу Троттеру. Тот зашил рану и наложил на горло повязку. В ту же ночь мужчина сорвал бинты. Он начал дергать за нити, скрепляющие швы, и вытащил их все. Потом впился ногтями себе в кожу на другой стороне шеи и стал яростно рвать свою плоть, пока из свежей раны не хлынула кровь.

Когда его нашли на следующее утро, он снова был жив. Мужчину силком подняли на палубу. Чудом не потерявший способности говорить, он заявил, что никогда не пойдет с «белыми». Потом его речь стала бессвязной, и он устремил полный надежды взгляд в небо. Ему снова связали руки и попытались силой засунуть еду в глотку, но накормить его так и не удалось. Спустя восемь или десять дней он умер. Его имя неизвестно. Не сохранилось и других подробностей жизни этого человека. Мы не знаем, стали ли члены его семьи, которые также были на борту этого корабля, свидетелями его самоистязаний.

Эту историю поведал миру ранее упомянутый бортовой хирург Томас Троттер во время дачи показаний Парламенту по делу о работорговле в 1790-х годах. А несколько десятилетий спустя, в 1839 году, лондонский врач по имени Роберт Дандас Томсон пересказал ее в своей статье в журнале «Ланцет» — ведущем британском журнале, посвященном медицине. Томсон привел этот случай в качестве одного из примеров, чтобы показать, как долго человеческий организм может обходиться без пищи. Это состояние он назвал инедией. В русскоязычных источниках закрепился термин «солнцеедство». Ученого интересовали не зверства, хотя он

и признавал их наличие. Его интересовала не жестокость работорговли, хотя он и рассказал о ней в подробностях. Больше всего Томсона волновал тот факт, что поработенный африканец прожил без еды больше недели.

Томсон приводит и другие примеры из работорговли. Так, он пишет об африканском рабе, который плотно сжимал зубы, когда команда корабля пыталась накормить его силой, разжимая ему челюсти с помощью специального металлического приспособления. Мужчина умер через девять дней после того, как начал отказываться от пищи. Томпсон также упоминает историю плененной африканки, которую за отказ от еды наказывали поркой. Женщина умерла примерно через неделю. Томпсон приходит к заключению, что коренные жители Африки могут прожить без еды только до десяти дней, если их держать в переполненном и неветилируемом пространстве. При этом собранные ученым примеры из Европы показали, что в более благоприятных условиях жизнь можно сохранять и дольше. Объекты его исследования были самыми разными: от штукатура из Лондона, группы шахтеров и беременной француженки до умственно неполноценного шотландца, который прожил семьдесят один день на воде и небольших порциях пива.

* * *

Широко известно, что врачи делают выводы, основываясь на историях своих пациентов. Однако мало кто в те времена решался признать, что этими примерами их часто обеспечивала торговля людьми. Томсон открыто использует случаи из международной работорговли, чтобы проиллюстрировать, как дефицитное питание и плохие условия содержания приводили к болезням. Работорговцы помещали огромные

Джим Даунс

.....

группы людей в тесные помещения, вследствие чего возникали различные заболевания, а врачи получали невероятно ценные сведения. Рабы оказывались в экстремальных условиях и часто отказывались от еды, таким образом неосознанно внося вклад в идеи Томсона о «солнцеедстве».

Статья Томсона была опубликована в тот момент, когда в медицинском знании происходила настоящая революция [2]. Суть ее заключалась в том, что ранее все серьезные медицинские исследования связывались с крупными городами — Лондоном, Парижем, Нью-Йорком [3]. Книга «Болезни империи» смещает фокус внимания с европейских столиц на эпидемические кризисы, потрясавшие весь мир. И приводит доводы в пользу того, что развитие эпидемиологии — медицинской науки о закономерностях возникновения и массового распространения определенных болезней и методах борьбы с ними — стало возможным еще и благодаря международной работоторговле, колониализму, войнам и миграции больших групп населения, следовавших вслед за всеми этими явлениями. И хотя сам термин «эпидемиология» стал официальным только в 1850 году, когда было учреждено лондонское Эпидемиологическое общество, теории этой науки начали появляться гораздо раньше [4].

Как показывает эта книга, в военных госпиталях и лагерях, на невольничьих судах, а также в крупномасштабных миграционных потоках часто возникали условия, которые давали врачам огромные объемы ценной информации и наглядное представление о том, как именно происходит распространение болезней.

Занимаясь лечением новых групп населения, возникавших в ходе всех этих процессов, военные и колониальные медики разрабатывали различные теории не только о причинах и механизмах распространения заболеваний, но и о способах их предотвращения. То есть, пока западные правительства думали о получении власти, основываясь на новом понимании биологии, в мире активно разворачивались процессы систематизации и анализа медицинских данных [5]. Такие ситуации все чаще возникали по всему миру в период между 1756 и 1866 годами, в конце концов вызвав резкий подъем медицинской науки и внося вклад в зарождение эпидемиологии.

Повествование книги начинается с событий 1756 года, когда в переполненной тюремной камере в Индии погибли британские солдаты. Именно эта история послужила развитию идеи о необходимости доступа к свежему воздуху. А заканчивается книга описанием попыток, предпринятых разными мировыми державами, чтобы предотвратить пандемию холеры в 1865–1866 годах.

* * *

В ответ на медицинскую катастрофу, затронувшую африканских рабов и другие угнетенные группы населения, врачи разработали ряд правил, призванных предотвратить будущие эпидемии. Они наблюдали за случаями распространения заболеваний, документировали их и давали им названия. Они считали, сколько людей заразилось и сколько умерло. Оценивали санитарно-гигиенические условия и выдвигали предположения о причинах эпидемии. А затем писали письма и отчеты, которые впоследствии превращались в аргументированные доводы и теории, публиковавшиеся

в медицинских журналах и монографиях. В книге описано создание методов, которые оказали непосредственное влияние на эпидемиологию [6].

Необходимо отметить, что в развитии выше обозначенной науки центральную и часто недооцененную роль сыграла военная и колониальная бюрократия [7]. Британские медики, работавшие за границей – от Ямайки до Сьерра-Леоне, от Константинополя до Мыса Доброй Надежды, – были среди тех, кто вступил в Эпидемиологическое общество Лондона. Возвращаясь в британскую столицу на общие собрания, члены этой организации зачитывали свои отчеты о вспышках холеры, желтой лихорадки и других инфекционных болезнях по всему миру [8]. Как в свое время утверждал географ Дэвид Ливингстон, география научного знания определяет методы проведения исследований и их содержание. Видимо, поэтому определенная часть истории эпидемиологии ранее оказалась упущенной исследователями из виду. А после проявилась – в результате изучения людей (по большей части представителей расовых меньшинств) из Африки, стран Карибского бассейна, Индии и Ближнего Востока, ставших жертвами войн, рабства и империализма [9].

На уровне разных стран давно не утихали дискуссии о том, как именно распространяются различные болезни. В период с 1756 по 1866 год понимание этих механизмов стало доступным не только в привычных центрах медицинских исследований, но и на непосредственных местах развития глобальных событий. Становление империй, войны и рабство породили бюрократические аппараты, которые собирали отчеты о различных болезнях, благодаря чему этот процесс стал более видимым [10]. К при-

меру, медики и колонизаторы Британской Империи неизменно фиксировали возникновение и распространение инфекционных болезней, анализируя их причины и публикуя результаты своих исследований. Точно так же поступали медики и военные Конфедерации южных штатов и Союза северных штатов во время Гражданской войны в США. В середине и конце девятнадцатого века по такому же сценарию работала и Международная санитарная комиссия.

Благодаря отчетам врачей о вспышках инфекционных заболеваний медицинское сообщество получило представление о том, как разные болезни развиваются в том или ином регионе. Военные медики, в частности, установили географические координаты, позволившие локализовать заболевания. Более глобальный обзор дал возможность разработать основу для медицинского контроля за населением — ключевого в современной эпидемиологии метода борьбы с распространением инфекций [11].

Глобализация колониальной системы, особенно в Британской Вест-Индии середины девятнадцатого века, привела к тому, что у военных врачей появился более унифицированный и официальный метод составления отчетов. Войны в Крыму и США еще больше закрепили эту практику.

Врачи неизменно докладывали о распространении тех или иных болезней на поле боя, в то время как их руководители сопоставляли все эти документы, интерпретировали результаты и составляли общее представление о ситуации в регионе.

Джим Даунс

.....

К 1860-м годам эпидемиологи уже стали отдельной группой специалистов и в 1865–1866 годах могли оттачивать свои навыки и методы изучения пандемии холеры.

В этой книге также выдвигается идея о том, что распространение рабства, империализм и войны оказали существенное влияние на развитие медицины, предоставив возможность наблюдать сразу за большими группами людей. До настоящего момента все эти аспекты не связывались воедино. Но книга «Болезни империи» сводит их вместе, чтобы объяснить, как эти явления изменили в медицинских кругах понимание механизмов распространения заболеваний. Необходимость изучать эти механизмы значительно возросла в связи с сочетанием всех этих социальных трансформаций. В результате совместной работы врачи по всему миру наконец смогли отшлифовать теории о передаче инфекций, которые долгое время оставались предметом полемики. И хотя некоторые из появившихся в то время теорий впоследствии оказались ошибочными, их основные положения внесли огромный вклад в развитие таких методов, как сбор данных, медицинский контроль и топография, которые и по сей день остаются столпами эпидемиологической науки.

* * *

Я начал работать над этой книгой в 2011 году в рамках продолжения исследований, посвященных пандемии холеры 1865–1866 годов, о которой я рассказывал в своей первой книге «Больные свободой: болезни и страдания афроамериканцев во время Гражданской войны в США и Реконструкции Юга» (*Sick from Freedom: African American Illness and Suffering during the Civil War and Reconstruction*). Мне стало

интересно, как медицинское сообщество реагировало на пандемию холеры, — и мои исследования привели меня в Национальный архив в Лондоне. С тех пор в поисках ответов на свои вопросы я побывал во многих архивах по всему миру. Особенно полезными оказались подробные документы, хранящиеся в Америке и Британии. Однако я узнал множество важных деталей из посещений и других мест. Пусть даже мне не всегда удавалось найти необходимые исторические свидетельства. Например, на Мальте я побывал в карантинном учреждении, которое сохранилось по сей день, благодаря чему получил ни с чем не сравнимый опыт и лично узнал о том, как была устроена знаменитая карантинная больница «Лазаретто» на острове Манозль. Каждая разгадка влекла за собой все новые вопросы и часто уводила меня все дальше в прошлое. Решение сделать главными героями моей книги рабов, подданных империй и призванных на военную службу солдат было принято после изучения источников, которые я обнаружил во время своих исследований.

В попытке правильной подачи историй жизни всех этих людей я избрал своим принципиальным методом черную феминистскую критику, которая смещает фокус внимания на угнетенных. Этот метод обеспечивает отличные стратегии по реконструированию прошлого путем восстановления утраченной субъектности в архивных документах [12]. Благодаря этому мне удалось восстановить имена некоторых людей из того огромного множества, что повлияли на стремительное развитие эпидемиологии. Например, этот метод очень помог мне в моем анализе исследований вспышки желтой лихорадки на островах Кабо-Верде в 1840-х годах, проведенных Джеймсом Макуильямом (глава 3). Его отчет меня просто поразил, поскольку